

— Нет, ничего, всё в порядке! — Чэнь Шуцянь машинально выдал три отрицания подряд, схватил рюкзак и в панике бросился к выходу. — Господин Лу, у меня дела, я побежал! Спасибо за кофе!

Едва умолк его голос, он исчез из виду.

Лу Цзи, держа чашку, остался сидеть на месте, слегка прищурившись и задумчиво бросив взгляд на телефон.

Что стряслось с Се Шулинем?

Тем временем Линь Шоучэнь только что покинул жилой дом, где проживал Се Шулинь, как получил звонок, от которого у него кровь застыла в жилах.

— Линь Шоучэнь, ты знаешь Лэнсяо? У тебя есть полчаса. Если через полчаса я тебя не увижу, ты сам знаешь, что будет.

Слова, полные презрения и злобы, чётко донеслись через трубку. Линь Шоучэнь закусил губу, изо всех сил сдерживая дрожь, и холодно ответил:

— Понял, я приду.

Мужчина на том конце усмехнулся и повесил трубку. Линь Шоучэнь медленно опустил телефон, глубоко вздохнул, его красивое лицо исказилось.

Се Шулинь, Сяо Мо, Чжан И... Ждите, однажды я обязательно заставлю вас, презирающих меня, получить по заслугам!

Прохожие, проходившие мимо, бросили на него удивлённые взгляды. Линь Шоучэнь заметил это и мгновенно взял себя в руки, опустил голову и быстро направился к краю тротуара.

За ним, на почтительном расстоянии, следовал чёрный автомобиль, пока не остановился перед баром под названием «Лэнсяо».

Когда Чэнь Шуцянь добрался до дома Се Шулиня, тот из последних сил звонил Цзян Хуаню.

Он отчаянно хотел узнать, когда Цзян Хуань принёс лекарство, видел ли он Линь Шоучэня и сказал ли тот что-то лишнее. Но по непонятной причине телефон Цзян Хуаня не отвечал.

— Чёрт! — Се Шулинь потерял терпение и прорычал, швырнув телефон на пол.

Чэнь Шуцянь с жалостью бросился из прихожей, подобрал телефон и начал упрекать:

— Брат Се, не стоит срывать злость на телефоне! Это же лимитированная модель, она очень дорогая!

Се Шулинь мрачно молчал, не обращая на него внимания. Чэнь Шуцянь поднял голову и, наконец, осознав, что происходит, вскрикнул:

— Брат Се, что с тобой? Твоя шея...

— Заткнись! — Се Шулинь, которого крик начал раздражать, мрачно взглянул на Чэнь Шуцяня.

— Меньше разговоров, помоги мне дойти до спальни.

Чэнь Шуцянь сжался, понимая, что сейчас Се Шулинь не в духе, и послушно замолчал, поддерживая его под руку и помогая добраться до спальни.

Наконец устроившись на мягкой кровати, Се Шулинь вздохнул с облегчением, его лицо стало немного спокойнее. Чэнь Шуцянь, наблюдая за его состоянием, осторожно спросил:

— Брат Се, может, я отвезу тебя в больницу? Твоя шея...

Се Шулинь полузакрыв глаза и равнодушно ответил:

— Не надо.

— Но... — Чэнь Шуцянь с беспокойством посмотрел на него. — Если рана глубокая, может остаться шрам. Се Шулинь был артистом, а для артистов внешность крайне важна. Если на таком заметном месте, как шея, останется шрам, это непременно плохо скажется на его карьере.

— Ничего, — голос Се Шулиня стал тише, в нём звучала глубокая усталость. — Он знает меру, шрама не будет. Да, Сяо Мо был именно таким человеком. Даже в сильнейшем гневе, даже в состоянии помутнения рассудка, он никогда не сделает ничего непоправимого... В отличие от него самого.

Чэнь Шуцянь колебался, но всё же не удержался и спросил:

— Брат Се, это... кто это сделал?

Через слегка расстёгнутый воротник и рукава он увидел множество подозрительных синяков, некоторые из которых уже превратились в ужасные сине-фиолетовые пятна. Чэнь Шуцянь, хоть и был простодушным, не был глупцом. Он понимал, что означали эти следы, и это вызывало в нём искреннее беспокойство.

Кто мог сделать такое с Се Шулинем? Кто мог позволить себе так поступить с Се Шулинем? Се Шулинь, получивший такой удар, непременно не оставит это просто так. Что он собирается делать дальше?

Се Шулинь взглянул на него, в душе что-то дрогнуло, и он усмехнулся, полунасмешливо, полупечально сказав:

— Это твой брат Сяо, тот самый Сяо Мо, который, как ты думаешь, такой хороший. Ну что, не ожидал?

Чэнь Шуцянь удивлённо расширил глаза, несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем пробормотать:

— Это... Брат Се, ты, наверное, снова сам напросился на неприятности...

Се Шулинь на мгновение замер, затем горько усмехнулся и тихо сказал:

— Да, это я сам напросился, не стоит его винить.

— Но... — Он уставился в потолок, опустошённо пробормотал. — Я уже в таком состоянии, а он даже не пришёл поведать меня...

— ...Какой жестокий.

Когда Се Шулинь позвонил, Цзян Хуань бродил у входа в маленькую аптеку, раздумывая, стоит ли заходить.

Он собирался сразу же войти и устроить разборки, но, подойдя к двери, вдруг подумал: а вдруг хозяина снова нет, и ему придётся снова столкнуться с этим идиотом-врачом?

Пока он колебался, дверь аптеки открылась, и оттуда, опираясь на трость, вышел пожилой мужчина, который, выходя, оглянулся и сказал:

— Сяо Бай, твои медицинские навыки просто потрясающие! Я пришёл всего два раза, а уже чувствую себя намного лучше...

— Дедушка, не стоит так говорить. Я врач, конечно, должен вас вылечить, — весело и бодро ответил мужчина.

Цзян Хуань замер, первым порывом было спрятаться в угол.

В этот момент зазвонил его телефон, и дедушка, и Бай Цзи одновременно повернулись в сторону звука. Цзян Хуань застыл в неловкой позе.

— О, господин Цзян, это вы! — Бай Цзи с радостным видом, словно увидел старого знакомого, ещё до того, как кто-либо успел среагировать, схватил Цзян Хуаня за руку и затащил в магазин.

— Чёрт, что ты делаешь! — Цзян Хуань попытался вырваться, но Бай Цзи, хоть и был худощавым и высоким, обладал невероятной силой. Его рука сжалась, как железный обруч, не позволяя ему освободиться.

Дедушка с недоумением посмотрел на них, собираясь что-то сказать, но Бай Цзи прервал его:

— Дедушка, вы же ещё больны, пойдите домой и не забудьте зайти через пару дней, я вас осматрю.

— Хорошо, — дедушка мгновенно забыл о Цзян Хуане, улыбнулся и, опираясь на трость, ушёл.

Как только дедушка повернулся, Бай Цзи захлопнул дверь аптеки, щёлкнул замком и только тогда отпустил Цзян Хуаня.

Цзян Хуань заметил, как Бай Цзи запер дверь, и настороженно посмотрел на мужчину в белом халате:

— Что ты задумал?

Бай Цзи искренне и радушно улыбнулся, энергично покачав головой:

— Я ничего не задумал.

Цзян Хуань мысленно плюнул, не веря ни одному слову Бай Цзи. Один раз обожжёшься — на холодную воду дуть. Он уже получил такой урок, и если до сих пор не понял, что Бай Цзи — это белый снаружи, а внутри чёрный негодяй, то его двадцать с лишним лет жизни прошли зря!

Его лицо выражало целую гамму эмоций, но Бай Цзи, словно не замечая этого, продолжал улыбаться и дружелюбно спросил:

— Господин Цзян, что вы делаете у входа в наш магазин?

Цзян Хуань потер руку, которую Бай Цзи сжал до боли, и раздражённо ответил:

— А что, у вас на входе улица, мне нельзя тут стоять?

Бай Цзи слегка прищурился, его голос стал ещё мягче:

— Если вы просто проходили мимо, то почему на земле осталось пять или шесть окурков?
Консервативная оценка: вы уже стоите здесь как минимум полчаса.

Подтекст был ясен: не стоит упрямиться.

Цзян Хуань был так ошарашен, что на мгновение потерял дар речи, прежде чем сквозь зубы выпалить:

— Я хочу подать жалобу!

Улыбка на лице Бай Цзи стала шире, он мягко сказал:

— На кого вы хотите подать жалобу?

— На кого ещё, конечно, на тебя! — Цзян Хуань был просто взбешён его притворством. — Разве в твоём магазине есть ещё один врач?

— Действительно, больше никого нет, — Бай Цзи кивнул, затем покачал головой, с сожалением сказав. — К сожалению, господин Цзян, вы не сможете подать на меня жалобу.

Цзян Хуань машинально переспросил:

— Почему?

Бай Цзи указал на старинную вывеску, висящую на стене, в его глазах появилась странная тень жалости:

— Господин Цзян, присмотритесь, что там написано?

Цзян Хуань прищурился и прочитал:

— Аптека Бай? — Он замер и пробормотал. — Что за чушь? Это же магазин западных лекарств, почему у него такое название?

<http://bllate.org/book/16600/1517296>